

Методика полевых этнографических исследований

Подготовлено канд. ист. наук, зав. историко-краеведческим музеем АлтГПУ Н.С. Грибановой.

Полевая работа в этнографической экспедиции всегда очень разнообразна. В один и тот же день этнографу нередко приходится и беседовать с местными жителями, и фотографировать, описывать те или иные явления, обмерять и зарисовывать всевозможные предметы и т. п. Строго отделить один вид работы от другого можно только условно, теоретически, хотя к разным видам работы предъявляются различные требования, и при их выполнении используются разные технические приемы.

В ходе экспедиций этнографы применяют следующие **методы сбора этнографического материала**:

1. Непосредственное (личное) наблюдение (объекта, информанта, обряда, процесса).
2. Интервьюирование (опрос) (опрос по программе или вопроснику, углубленное (открытое) интервью), анкетирование.
- 3) Выявление и фиксация вещественных источников.
- 4) Выявление и обработка документальных материалов.

1. Наблюдение

Наблюдение – метод сбора этнографической информации, основанный на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования. Развитие этнографии как науки было связано, в частности, с переходом от сбора отдельных сведений о культуре народов к стационарному наблюдению, при котором исследователь достаточно долго живет в среде изучаемой группы. Различают простое, включенное и вызываемое наблюдение. В первом случае исследователь «пассивно» фиксирует интересующие его данные, во втором – проникает внутрь изучаемой группы и принимает участие в ее деятельности. В ходе вызываемого наблюдения исследователь фиксирует событие, обряд, действия, совершаемые по его просьбе. Наблюдение может проводиться за действиями отдельного лица или группы (например, в процессе обряда).

Для успешного применения метода наблюдения в полевых исследованиях важно определить следующие установки:

1. Выбор объекта и предмета наблюдения, то есть решение вопроса о том, «Что наблюдать?». Например, мы выбираем в качестве объекта наблюдения русское население, а в качестве предмета – пищу и культуру питания русского сельского населения Алтая.
2. Определение целей и задач наблюдения, то есть постановка вопроса «Для чего наблюдать?». Например, наблюдения за характером бытования, вариативностью изучаемого явления с последующей функциональной, типологической, сравнительно-исторической или иной его оценкой.
3. Выбор способа наблюдения, то есть «Как наблюдать?» (простое или включенное наблюдение).

Результаты наблюдений фиксируются в Полевом дневнике в форме описания увиденного. В настоящее время для фиксации наблюдаемых явлений этнографы все чаще используют технические средства записи: кино- и видеокамеры, фотоаппараты.

2. Интервьюирование

Интервьюирование или опрос представляет собой беседу двух людей, проводимую по определенному плану, при этом запись ответов производится либо вручную, либо с помощью звукозаписывающей аппаратуры. Это один из сложных и в то же время очень информативных способов получения этнографического материала.

Качественное ведение беседы зависит во многом от индивидуальных качеств исследователя, от его способности расположить к себе собеседника, умения слушать и задавать вопросы. Но информативность интервью и репрезентативность полученного источника обусловлены, прежде всего, подготовленностью

собирателя, то есть знанием темы исследования, степенью владения инструментарием опроса. Важно представлять конечный результат, четко сформулировать цель опроса, определить выборку опрашиваемых (их также называют информантами или информаторами). Для этого существует множество критериев, обусловленных тематикой исследования: этническая (национальная) принадлежность, этнографическая принадлежность или принадлежность к какой-либо этнокультурной группе (например, к кержакам, «россейским» переселенцам), конфессиональная (религиозная) принадлежность, возраст (год рождения), место рождения, пол, образование, профессия и т.д.

Для традиционных этнографических тем (одежда, жилище, обрядность и пр.) первостепенное значение имеют возраст, пол и этническая принадлежность. Так, для получения информации по наиболее раннему периоду выбирают самых пожилых людей в населенном пункте, для изучения развития явления во времени – разновозрастных информантов. О традиционно женских занятиях (вышивка, ткачество, шитье, приготовление пищи и т. п.) наиболее полную информацию могут дать преимущественно женщины, о строительстве, промыслах и других мужских видах деятельности расскажут лучше мужчины. Хотя, безусловно, бывают исключения, и некоторые мужчины владеют навыками прядения, вышивки или приема родов в домашних условиях наравне с женщинами, а среди последних встречаются искусные печники и заядлые рыболовы.

Полнота и репрезентативность этнографического источника, созданного (полученного) методом опроса (интервьюирования) достигается путем включения в выборку представителей не только изучаемой этнической группы, но и других народов, проживающих в данном населенном пункте. Так называемые наблюдения «извне» позволяют зафиксировать устойчивые отличительные черты культуры изучаемой группы, определить ее «внешний» облик, особенности собственной репрезентации в иноэтнической среде, получить оценку характера межэтнических взаимоотношений, с другой стороны.

Беседа с информантом строится обычно по следующему плану:

1. **Знакомство с информантом, установление контакта.** Цель этого этапа – вызвать интерес к беседе, объяснить потенциальному собеседнику (а нередко и членам его семьи), как важны их знания для науки, грамотно выбрать место проведения интервью.

Начальный этап знакомства – самый сложный, поскольку с первых минут закладываются основы дальнейшего общения. Важно показать заинтересованность в предстоящей беседе, заинтересовать человека в беседе с вами. Для большего доверия можно отметить, с кем в селении вы уже беседовали, кто посоветовал вам встретиться с информантом. Часто возникают ситуации, в которых человек отказывается вести беседу, ссылаясь на то, что он ничего не знает. Обычно в этом случае нужно объяснить, что вас интересует именно его жизненный опыт, его знание прошлого, что вы будете задавать вопросы. Обязательным условием является информация о себе и организации, которую представляете (институт, музей), где и как будет использоваться полученная вами информация.

Качество беседы зависит от выбора оптимального времени и места ее проведения. Нельзя проводить интервью в людных помещениях, при посторонних людях. Даже молчаливое присутствие во время интервью «третьего лица» (соседа, сослуживца, родственника) влияет на содержание ответов. Большим временем и откровенностью человек располагает в домашней обстановке. Однако надо учитывать занятость информанта домашними делами. Например, в случае прихода интервьюера к сельскому хозяину в утренние часы работы по хозяйству или во время вечерней дойки тот может отказаться отвечать на вопросы.

Лучше всего общаться с информантом в доме, чтобы не отвлекали соседи, родственники, звукозаписи не мешали посторонние шумы (крик петуха, звук мотора, проезжающей техники, шум ветра). В доме следует попросить выключить телевизор или радио, сесть подальше от громко работающего холодильника. Качество записи на диктофон будет лучше, если его расположить на твердой поверхности (стол, стул), направив микрофоном вверх и/или в сторону собеседника, и не касаться без надобности

руками. При этом во время беседы нужно незаметно для информанта контролировать процесс записи, исключая внезапную ее остановку.

2. Запись биографических сведений. Обращаться к собеседнику нужно уважительно, по имени и отчеству. Поэтому, если заранее (у предыдущих информаторов, в сельской администрации) вы не узнали имя, отчество и фамилию вашего информанта, то это следует спросить в самом начале беседы. При этом сделать это следует деликатно, чтобы начало вашего разговора не было похоже на допрос. При использовании звукозаписывающей техники в этом момент следует включить диктофон для последующей идентификации записанного интервью. Если этого не удалось сделать, то целесообразно начать вашу беседу с обращения к собеседнику по имени отчеству и спросить, к примеру, как записать правильно его фамилию. В этом случае запись интервью будет легко идентифицировать любому исследователю, желающему воспользоваться впоследствии этим материалом. Конечно, если этнограф работает один и собирает материалы для собственного исследования и хранит их в личном архиве, то для него проблем с идентификацией интервью, скорее всего, не возникнет. Многие этнографы помнят всех своих информантов, поддерживают с ними долговременные контакты, ведут переписку. Однако если речь идет об учебной полевой практике студентов, материалы которой поступают в архив учебного заведения, или учреждения, организовавшего экспедицию (музей, госархив) и будут обрабатываться и систематизироваться другими людьми, не следует пренебрегать этим требованием. В противном случае, записанное интервью не получит статуса источника и не сможет быть использовано в научных целях.

Другими важнейшими сведениями об информанте являются:

1. Год рождения
2. Место рождения
3. Национальность (этническая принадлежность), этнографическая принадлежность (принадлежность к одной из групп в составе какого-либо этноса)
4. Образование, профессия
5. Сведения о родителях и дедах (Ф.И.О., год рождения, место рождения, национальность и этнографическая принадлежность)
6. Полный адрес, телефон (при необходимости)

Эти вопросы лучше всего задавать в начале интервью, тогда больше вероятность не забыть о них, и одновременно это позволит настроить собеседника на разговор, поскольку о личном человек говорит всегда с охотой. Кроме того, биографические сведения позволят в дальнейшем выстроить беседу с учетом жизненного опыта информанта. Например, у незамужней женщины уже не будете спрашивать об ее свадьбе и отношениях с супругом, а у переехавшей из соседнего района в недавнем прошлом о местных традициях погребального обряда.

3. Работа по вопросам программы (вопросника):

Залогом успешного интервью служит грамотно подготовленный вопросник. В то же время ни в одном вопроснике не могут быть учтены все возможные нюансы, возникающие в ходе работы с информантами (например, адаптация вопросов может потребоваться при разном уровне образования у информантов, слабом слухе и т.п.). Поэтому важно знать содержание вопросника и не пользоваться им при разговоре.

Вопросы должны быть сформулированы четко и просто, чтобы опрашиваемый легко их понимал. Сначала необходимо формулировать нейтральный, предельно общий вопрос, а затем вопросами уточнять детали. Так при опросе о святочной обрядности можно задать вопрос: «А ряжеными у вас ходили?» После рассказа информатора можно поставить другие вопросы: «А еще кем рядились?» «А как у вас называли ряженных?». После полученных ответов можно еще детальнее уточнить особенности местного ряженья, например, попросить подробнее рассказать о том, как рядиться медведем, что ряженный медведь делает, зайдя в дом. В последний момент следует задавать конкретные вопросы, как: «А не называли ли у Вас ряженных шуликанами?», «Рядились ли у вас в козу?». Но вопросов, способных спрогнозировать ответ, или

предполагающих ответ «да», «нет» следует избегать. Вопросами необходимо уточнять и все неясности, и непонятные места рассказа.

Еще один прием поддержания беседы, особенно, если информатор затрудняется ответить на вопрос – приведение конкретного примера. Фраза при этом может быть построена таким образом: «Вот мы в Малоенисейском недавно были, у них накануне свадьбы подружки невесты ряженые по деревне с литовкой ходили. А у вас так не делали?» Такая постановка вопроса не ставит информатора в затруднительное положение даже при отрицательном ответе.

Важно представлять себе хронологические рамки получаемой информации и постоянно их уточнять.

В ходе беседы возможны и «лирические отступления» информанта, рассказы о жизни, детях и внуках, переключение на расспрос интервьюера (опрашивающего). В последнем случае не стоит игнорировать вопросы собеседника, важно удовлетворить его любопытство, однако необходимо как можно скорее вернуться к основной теме разговора, избегать обсуждения посторонних тем.

В завершении беседы можно уточнить неясные моменты, вернуться к недосказанному, обязательно поблагодарить за ценную информацию, за уделенное время.

В методической литературе оптимальная продолжительность интервью определена в 40-50 минут. Однако опыт показывает, что длительность беседы всецело зависит от самочувствия информанта и его заинтересованности темой беседы. Известны интервью продолжительностью 4-6 часов. Важно помнить, что основным критерием, определяющим интервью, является самочувствие и желание информанта. Если чувствуется, что человек устал, но обладает достаточной информацией, лучше перенести беседу на другой день.

Наконец, успех опроса определяется использованием интервьюером психологических приемов ведения беседы. Так, важно поощрять собеседника к ответу внимательным взглядом, одобрительным кивком, благодарностью за подробный ответ, восхищением памятью собеседника, неподдельной заинтересованностью, уважительным отношением. Нельзя прерывать собеседника или открыто и грубо подвергать сомнению его высказывания. Чтобы проверить информацию, вызвавшую недоверие, можно сформулировать вопрос иначе. Интервьюер обязан свести к минимуму влияние своих оценок и суждений на качество воспоминаний рассказчика.

Начинающим исследователям проводить опрос проще вдвоем: один спрашивает, а второй записывает. Весь ход беседы необходимо фиксировать полностью. Оптимальным вариантом является одновременная запись на диктофон и в тетрадь.

Чтобы записи опроса (интервью) при этом могли быть опубликованы и взяты в научный оборот, необходимо соблюдать ряд обязательных условий:

1. В случае ручной записи интервью воспоминание записывается непосредственно вслед за рассказом дословно, по возможности, без пропуска отдельных слов и фраз, и излагается от первого, а не от третьего лица. Следует максимально точно воспроизводить выражения опрашиваемого. Можно использовать небольшие поля справа для своих заметок: «не желает отвечать», «оживлен», «нервничает» и т. д. При работе вдвоем, желательно записывать не только все ответы респондента, но вопросы и замечания интервьюера.

2. Запоминание и перенесение рассказа позже на бумагу категорически запрещается. Такой способ неизбежно влечет за собой неполноту записи воспоминаний, искажение фактов, оценок и суждений рассказчика. Информация неизбежно преломится через сознание и мировоззрение интервьюера и будет искажена.

3. Недопустимо собственное редактирование рассказа, даже если речь кажется безграмотной. Запись должна отражать тот словарный запас, которым обладает рассказчик. «Олитературивание» текста недопустимо. Если встречаются непонятные слова, их значение выясняют в ходе беседы и фиксируют их объяснения в интерпретации рассказчика. Особое внимание следует обратить на запись имен, топонимов, диалектных слов и выражений. Их значение необходимо уточнить в процессе или конце беседы.

4. При расшифровке (транскрибировании) звуковой записи в кабинетных условиях содержание интервью записывается дословно, словами интервьюера и информанта (пересказ, олитературивание текста и пропуски фрагментов интервью недопустимы); слова интервьюера и информанта разделяются, каждый вопрос и ответ на него записываются с новой строки; текст записывается разборчивым почерком или печатается на листе формата А-4 с одной стороны, слева оставляются поля 2,5-3 см. для сшивания в папки; в начале каждого интервью указываются сведения об информанте и интервьюере, времени и месте проведения интервью; по окончании расшифровки листы нумеруются и составляется аннотация к интервью, которая выносится на первую страницу.

3. Выявление и фиксация вещественных источников

В ходе полевых исследований особое внимание уделяется сбору информации о материальной культуре народов, то есть объектах (предметах, вещах) материально существующих в пространстве в определенные временные периоды. К ним относятся орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, пища, одежда и украшения, средства передвижения, утварь и предметы домашнего обихода. В экспедициях перед этнографами стоит задача выявления, фиксации и изучения вещественных источников.

При этом описания памятников не являются конечной целью, а рассматриваются как вспомогательный прием, обеспечивающий полноценное изучение народной культуры. Любая материальная вещь интересует этнографа в плане ее социального бытования. Всякий элемент материальной культуры отражает в себе хозяйственные занятия, систему социальных связей, мировоззренческие мотивы и т. п., поэтому изучение вещественных источников ведется в комплексе с наблюдением и интервьюированием.

Вещественными этнографическими источниками являются предметы, используемые в быту, хранящиеся в семьях информантов без использования или как семейные реликвии, представленные в собраниях музеев, библиотек, частных коллекциях.

Если предмет представляет для исследователя интерес проводится его тщательная фиксация. Для описания бытующих предметов применяется метод наблюдения, так как важно зафиксировать не только внешний вид предмета, но и способы его использования. Фиксация всех видов вещественных памятников включает в себя описание, фотосъемку, видеосъемку, реконструкцию.

Описание предметов материальной культуры.

Общая схема описания включает в себя следующие позиции:

- наименование предмета (научное, общераспространенное, местное);
- материал и техника изготовления;
- размеры;
- время и место изготовления;
- автор (ФИО, год рождения, этническая / этнографическая принадлежность);
- назначение и способ использования в среде бытования;
- история бытования, данные о владельце(ах);
- сохранность;
- источник, место и время поступления (для музейных предметов);
- номер по книге поступления (для музейных предметов);
- источник полученной информации.

Если предмет выявлен у жителей, то сведения о нем нужно постараться получить от владельцев. Для предметов из музейных коллекций источником информации служит музейная документация (акт приема, книги поступлений, картотеки). Если последняя отсутствует или не содержит необходимых данных можно обратиться за помощью к сотрудникам музея. Нередки случаи, когда сотрудники сельских, школьных музеев помнят истории большинства предметов из своего небольшого собрания. В этом случае

в описании следует указать специфический источник получения информации, и по возможности проверить ее, обратившись, например, к родственникам автора (дарителя).

Фотосъемка. Фотоаппаратом этнографы пользуются уже достаточно давно, и сегодня ни одна экспедиция обычно не обходится без фотосъемки. Фотографировать можно все: жилые и хозяйственные постройки, интерьер избы, предметы быта, костюм, а также основные моменты обрядовой культуры. Фотография, сделанная в полевых условиях, сегодня – это не только иллюстрация проведенного исследования, но и самостоятельный этнографический источник. Сложилась определенная система принципов съемки на фотоаппарат этнографических предметов. Как правило, сначала крупным планом фотографируют весь объект, например, крестьянскую усадьбу (с фасада, сбоку, сзади). Затем производят фотографирование отдельных ее элементов: амбаров, жилища (с противоположных углов от конька крыши до основания фундамента), погреба, хозяйственного двора. Следующим планом снимают отдельные архитектурные конструкции, элементы декора, другие интересные детали. Так же следует фиксировать и народный костюм. Сначала нужно снять костюм на человеке со всех сторон в полный рост (вид спереди, вид сзади, вид сбоку), а затем сфотографировать его отдельные элементы.

Наиболее частой ошибкой начинающих этнографов является присутствие на фотографии посторонних, ненужных предметов, часто совершенно из другой эпохи, неподходящий фон (например, если вы снимаете деревянную посуду, которой уже не пользуются более пятидесяти лет на столе с современной клеенкой). В действительности эти вещи практически никогда не встречались. Если вы фотографируете народный костюм, проследите, чтобы была соблюдена его комплектность, чтобы из-под традиционного головного убора не выставлялась современная окрашенная челка, а на ногах не были надеты кроссовки. Это нарушает не только эстетику народного костюма, но и ставит под вопрос достоверность собранной вами информации. Эти особенности следует учитывать, если вы фотографируете предметы, вышедшие из повседневного употребления, а не в реальных формах бытования, в том числе и современных

При фотосъемке важно держать камеру параллельно линии предмета, не наклонять ее, чтобы не исказить пропорции предмета. Большое значение для качества снимков имеет освещенность помещения. Если нет возможности снимать при равномерном дневном свете, лучше сделать несколько кадров в разных местах комнаты, используя вспышку и без нее, следить за тем, не падает ли на предмет тень от фотоаппарата, фотографа или окружающих предметов. Использование цифрового фотоаппарата в настоящее время, позволяет непосредственно в процессе съемки отслеживать качество снимков и при необходимости их дублировать, добиваясь наилучшего результата.

Видеофиксация. С начала 1990-х гг. в комплекс методов этнографического исследования органично входит видеокамера. Если раньше съемка этнографических сюжетов проводилась, как правило, телестудиями, телекомпаниями, то сегодня камеру взяли в руки сами этнографы. Появилось даже отдельное направление прикладного научного исследования – визуальная антропология. Этнографы и режиссеры еще спорят о том, что считать визуальной антропологией, ее предметом, каковы должны быть подходы к съемке этнографического материала, однако этнографу следует знать некоторые особенности видеосъемки в полевых условиях.

Во-первых, никогда не следует забывать, что сам человек, находящийся перед видеокамерой, ведет себя несколько иначе, нежели при простой беседе, многие боятся съемки и поэтому ведут себя скованно, в некоторых случаях вообще не разрешают включать камеру. Удачные сюжеты обычно возможны лишь тогда, когда у этнографов установились доверительные отношения с конкретным информатором или местным населением, налажено взаимопонимание. Обычно не следует начинать съемки при первом посещении информатора, в самом начале беседы.

Во-вторых, всегда встает вопрос о сюжете съемки: «Что снимать?» Конечно, в первую очередь, тем более если вы ограничены по времени, следует снимать действие. Этнографический предмет вы можете зафиксировать на фотографии, а действие обряда – нет. Поэтому любое этнографическое действие требует

видеофиксации в первую очередь. Это может быть обряд, процесс изготовления того или иного предмета, сельскохозяйственная работа, танец, пляска, игра. Объектов съемки можно выбрать достаточно много. Часто в качестве объекта съемки может выступать запись беседы с информатором, а также показ или рассказ с показом каких-либо элементов, например, традиционного свадебного обряда.

При всем не следует забывать, что основным носителем этнической культуры является человек. Поэтому, если вы снимаете утварь или интерьер дома без комментариев носителей культуры, этот материал будет смотреться менее выигрышно. Важное качество визуальных материалов заключается и в передаче эмоционального состояния, фиксации чего сложно добиться другими средствами. Кроме того, в видеоматериалах запечатлеваются образы уходящей культуры. Расшифровка видеоматериала заключается в составлении реестра на видеозаписи, полном и подробном описании происходящего, снятии всего нарративного ряда (текстовой информации).

Реконструкция. Часто этнографы сталкиваются с тем, что многие предметы традиционной культуры вышли из активного бытования, и о них сохраняется лишь устная информация, не утрачены и некоторые навыки, и приемы проведения обряда или изготовления того или иного предмета. Если информацию невозможно получить другим путем, целесообразно прибегнуть к реконструкции. Используя этот метод, можно попросить изготовить специально для экспедиции обрядовое печенье «жаворонки», которое уже не выпекается, но население знает особенности технологии его приготовления. Можно попросить потомков украинских переселенцев выполнить свадебное древо – гильце или русских старожилов – украсить свадебный веник.

4. Выявление и изучение документальных материалов

Еще одним важным видом деятельности участников этнографических экспедиций является выявление в фондах сельских и муниципальных архивов и музеев, частных собраниях документальных материалов и их изучение.

Многие исследователи, работая в сельских населенных пунктах, обращаются к материалам так называемых похозяйственных книг сельских советов, ведущихся специалистами сельских администраций (сельсоветов) с середины 1930-х гг. Похозяйственные книги являются официальным документом, относятся к Архивному фонду Российской Федерации и хранятся на местах (за последние годы, а нередко за все годы) или в районных архивах. Похозяйственная книга – это документ первичного административного учета сельского населения: наличия у него земли, скота, жилых построек и другого имущества, состоящая из отдельных лицевых счетов на каждое хозяйство, находящееся на территории сельсовета. В лицевых счетах содержатся сведения о главе семьи и ее членах (фамилия, имена, отчества, пол, возраст, образование, нация, профессия и должности, место работы), отметки о родившихся, умерших, выбывших членах семьи.

Похозяйственные книги являются важным источником по изучению национального состава, антропологии, половозрастной структуры, состава семей, образования, специальностей, хозяйственных занятий, видов собственности, материальной культуре, истории исчезнувших населенных пунктов. Их ценность состоит еще и в том, что они дают возможность детально охарактеризовать отмеченные показатели в исторической ретроспективе (от современности до 1930-х гг.).

Работа с похозяйственными книгами в ходе экспедиции заключается в копировании части сведений социально-экономического, этнодемографического характера путем выписки вручную или с использованием копировальной техники. В первом случае работа требует больших временных затрат, внимательности при копировании, а главное – четко обозначенной цели и критериев выборки информации. Имеющиеся в настоящее время в распоряжении практически всех экспедиционеров технические средства (наиболее удобным в этом случае является фотоаппарат) позволяют сократить время копирования, а главное сохранить полноту источника, что очень важно при последующей обработке и анализе информации. Но и в этом случае необходимо тщательно продумать критерии отбора книг (карточек) для

копирования. Так в сравнительно небольшом населенном пункте в 1,5 тыс. домохозяйств за один период (3 года) потребуется скопировать 3 тыс. страниц, за одно десятилетие – 9 тыс., за период с 1940 по 2010 гг. – около 60 тыс. страниц. Поэтому, как правило, сплошное копирование применяется к книгам небольших исчезнувших населенных пунктов, для остальных определяются временные периоды для проведения срезов, обусловленные тематикой исследования (например, 1941–1943 гг., 1950–1952 гг., 1962–1964 гг. и т.д.).

В процессе копирования важно зафиксировать сведения о номере дела, странице, указать общее количество страниц. При выписке вручную это целесообразно делать вначале работы с очередной книгой, при фотографировании – снимать все страницы, включая обложку с обеих сторон.

Работа с документами районных архивов и музеев заключается в их выявлении в процессе изучения описей, картотек, а чаще в ходе беседы с сотрудниками, изучении, при необходимости копировании. Обязательным условием является фиксация атрибутов документов: для архивных – названия архива, номер фонда, номер описи, номер дела, общее количество листов в деле, номер конкретного листа; для музейных – название (шифр) музея, номер по книге поступления, общее количество листов в деле, номер конкретного листа.

Список использованной литературы:

1. Громов Г. Г. Методика этнографических экспедиций. – М. : Издательство Московского университета, 1966. – 108 с. URL: http://www.ethnology.ru/doc/gromov01/html/grm01_01.htm
2. Жлоба С. П., Чернякевич И. С. Полевая этнография (Теория и практика полевых этнографических исследований): пособие для студентов исторических факультетов. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2007. – 227 с.
3. Историческое и культурное наследие Алтайской деревни: материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории: метод. пособие / науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул: БГПУ, 2006. – 108 с. – (Этнография и устная история Алтайского края). URL: https://old.altspu.ru/history/nil/lik/lik_ethno/8705-istoriya.html
4. Козьмин В. А. Полевая этнография. – 2008. – 177 с. URL: <https://refdb.ru/look/2515819-pall.html>
5. Куприянова И. В., Грибанова Н. С., Богочанова А. В. Этнографическое музееведение: формирование этнографических собраний России : учебно-методическое пособие. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2018. – 127 с.
6. Черных А. В. Методическое пособие по сбору полевого этнографического материала. – Пермь, 2002. – 101 с.
7. Щеглова Т. К. Методика сбора устных исторических источников : метод. пособие. – Вып. 2. – Изд. 3-е испр. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. – 22 с. URL: https://old.altspu.ru/history/nil/lik/lik_ethno/8705-istoriya.html
8. Щеглова Т. К. Устная история: учебное пособие. – Барнаул, АлтГПА, 2011. – 364 с. URL: https://old.altspu.ru/history/faculty/oi_chair/oi_library/8598-ustnaya-istoriya.html